Вырезка из газеты ТРУД
2 6 НОЯ 1972
г. Москва Газета №

ЖИЛ человек на свете, складывал звонкие и красивые песни о своем крае. И называли его ханенде —так на Востоке величают певцов, заслуживших истинное признание народа. Но властителям тех краев не нравились песни ханенде, они ждали от него других песен. И потому за каждую новую песню отбирали у него то ковер, то лошадь, отняли и дом. Так и умер он в бедности.

А когда через несколько лет люди пришли на его могилу с цветами, то не могли узнать, где же похоронен ханенде—не было здесь ни памятника, ни могильного камня. И встретившийся им аксакал сказал: положите цветы на любую могилу, там лежит или сам ханенде, или тот, о ком он пел. Их судьбы песни слили в одну...

— Красивая легенда, так было. О ханенде не рассказывают легенд — они их сами слагают. Ханенде был и мой отец, Меджид Бейбутов.

Меджида Бейбутова звали в народе Карабахи ханенде, что означало «певец Карабаха». Пел он теснифы и мугамы, глубокие и умные народные песни, те, что нельзя петь без сердца: они им рождены. И мечтал карабахский ханенде, что и сын его станет певцом. Сбылась эта мечта — стал певцом Рашид Бейбутов. И каждый свой концерт, где бы он ни был — на празднике рыбаков Приморья, в Асуане или Софии, Бейбутов начинает такими словами:

Можно ли душу у сердца украсть?
Никогда!
Ты дыханье мое, ты мой хлеб и вода,
Предо мной распахнулись твои города,
Весь я твой, навсегда в сыновья тебе дан,
Азербайджан! Азербайджан!

15-летним мальчишкой он уже пел. В Тбилиси еще помнят веселого юного Аршин-малчи — его не надо было долго уговаривать, он пел и на улицах, и на летних эстрадах. Начинал с популярной арии Аршина, а потом по заказам публики пел азербайджанские, грузинские, армянские песни.

Аршин-малчи принес ему большой успех.

Когда вышел азербайджанский фильм «Аршин мал-Алан», Рашида Бейбутова узнала вся страна.

Сколько песен с тех пор спето, сколько дорог изъезжено, сколько выпущено пластинок! Родились новые исполнители, новые песни, а Бейбутов и сегодня в ряду популярнейших певцов страны. В чем же причина столь долгого успеха? Думаю, в том, что, как и прежде, он каждой песней своей тесно связан с судьбой своего народа. Но если раньше ханенде Меджид называл своим краем Карабах, то народный артист СССР Рашид Бейбутов считает своей землей всю нашу страну.

— Я был во всех наших республиках, слышал много разных песен и понял, что хороша лишь та песня, которая имеет крылья. У каждого народа свои песни, но они становятся по-настоящему народными, когда летят над землей и их понимают все — и латыши, и армяне, и таджики...

У меня очень много друзей — украинец Дмитрий Гнатюк, молдаванка Тамара Чебан, узбечка Тамара Ханум. Я рад, что они поют азербайджанские песни, как и я не могу без «Рушника» или литовской застольной... Вот уже сколько лет у меня в репертуаре песни дагестанца Сергея Агабабова, грузина Сулхана Цинцадзе, армянина Александра Арутюняна. Я не забуду бакинской весны, когда собрались в Баку мастера русской и азербайджанской культуры. В те дни два композитора написали песню — народный артист СССР Василий Соловьев-Седой и народный артист Азербайджана Тофик Кулиев. «Добрый край, Азербайджан» — так называлась эта песня... В искусстве истинно национальное и есть интернациональное. Это закон!

Уже заслужив признание, прожив большую жизнь в искусстве, Рашид Бейбутов взялся за новое, трудное и, честно говоря, рискованное дело — театр песни. Сегодня это единственный в своем роде театр в стране и театр поистине удивительный.

Легче всего назвать обычный эстрадный концерт театральным спектаклем, несказанно труднее это название оправдать.

Можно найти песне оригинальное изобразительное решение, «привлечь» самую новую звукотехнику, но станет ли от этого интереснее песня, станет ли она органическим театральным действием? И есть ли наконец в этом необходимость?

— Есть! — утверждает Рашид Бейбутов. — Мы задумывали театр не как некий набор иллюстраций или комментариев к песням, а как спектакль, в котором она, песня,—главное действующее лицо. Наш театр— синтез многих жанров: музыки, балета, поэзии. И все это мы пытались органически слить в единое песенное действо. Повторяю, те же танцы не иллюстрируют вокал, а несут такие же смысловые нагрузки, как и сама песня. Такие же задачи у стихов, у изобразительных средств.

Я видел последнюю программу Азербайджанского театра песни, посвященную полувековому юбилею СССР. Это поистине вдохновенный рассказ о чудесном крае — солнечном Азербайджане, волнующее путешествие по стране, встречающей свой большой праздник. Азербайджанские песни сменялись украинскими, армянские — молдавскими... И не было просто песен — каждая выстраивалась в своеобразную новеллу со своим сюжетом, если хотите, с собственной историей. Все эти песни Бейбутов исполнял как-то по-особому бережно, хотя «Рушник» звучал не просто переложенным на азербайджанский язык, а в новых, восточных красках, не потеряв, разумеется, и своего национального украинского колорита, — это Бейбутову удается всегда блестяще. Голос его красив, диапазон широк, а самое главное, очень выразителен, для него в песне нет мест больше или меньше эффектных. она вся исполняется на одном дыхании. И вместе с певцом «играют» песню танцовщицы и три проекционных экрана...

Совсем недавно театр песни вернулся из Болгарии. Там, в Бургасе, азербайджанские артисты представляли нашу страну на Международном фестивале фольклора. Сейчас снова гастроли, на этот раз — по стране. Театр песни прокладывает новые маршруты. И ведет его по этим маршрутам народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Рашид Бейбутов.

Л. ГЕРЧИКОВ.

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Рашид БЕЙБУТОВ:
У ПЕСНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ КРЫЛЬЯ